

1. Archives nationales du Luxembourg (ANLUX). – DH II GM/Presse 1988-162.
2. Archives nationales du Luxembourg (ANLUX). – DH II GM/Presse 1988-393.
3. Bundesarchiv (BArch). – DY 30 13605
4. Am 30. Jahrestage die richtigen Lehren ziehen! Aus der Rede von René Urbany auf dem Pressefest in Niederkorn // Zeitung vom Lëtzebuurger Vollek. – 1975. – 3 мая. – С. 3.
5. Amnestie in der UdSSR // Zeitung vom Lëtzebuurger Vollek. – 1975. – 10 мая. – С. 2.
6. Eine denkwürdige Begegnung // Zeitung vom Lëtzebuurger Vollek. – 1975. – 7 мая. – С. 7.
7. Erklärung der luxemburgischen Regierung zum 30. Jahrestag // Zeitung vom Lëtzebuurger Vollek. – 1975. – 9 мая. – С. 2.
8. Es war im Monat Mai. Sowjetischer Fernsehfilm von Grigori Baklanow // Zeitung vom Lëtzebuurger Vollek. – 1975. – 2 мая. – С. 11.
9. Festveranstaltungen zum 30. Jahrestag // Zeitung vom Lëtzebuurger Vollek. – 1975. – 9 мая. – С. 1.
10. Frisch F. 8. Mai 1975: 30. Jahrestag /F. Frisch // Zeitung vom Lëtzebuurger Vollek. – 1975. – 7 мая. – С. 2, 4.
11. Granow W. 30 Jahre nach der Befreiung. Das Jahr 1945 in der Geschichte der Menschheit / W. Granow // Zeitung vom Lëtzebuurger Vollek. – 1975. – 7 мая. – С. 3.
12. Hinzert-Gedenkeremonie in der Minette-Metropole // Zeitung vom Lëtzebuurger Vollek. – 1975. – 6 мая. – С. 4.
13. Kräfteverhältnis zugunsten des Friedens geändert. UdSSR-Botschafter E. Kossarew sprach im luxemburgischen Fernsehen zum 30. Jahrestag // Zeitung vom Lëtzebuurger Vollek. – 1975. – 7 мая. – С. 1.
14. Luxemburgisches KP-Organ feierte sein Pressefest // Neues Deutschland. – 1975. – 2 мая. – С. 7.
15. Millionen Bücher zum Jahrestag. Die Sowjetunion gedenkt des Sieges über den Fascismus // Zeitung vom Lëtzebuurger Vollek. – 1975. – 6 мая. – С. 7.
16. Mitteilung des Reveil de la Resistance, SS-Provokation zum 30. Jahrestag // Zeitung vom Lëtzebuurger Vollek. – 1975. – 9 мая. – С. 9.
17. „Nie wieder Krieg!“ Proklamation der Luxemburger Zwangsrekrutierten zum 30. Jahrestag der Befreiung // Zeitung vom Lëtzebuurger Vollek. – 1975. – 5 мая. – С. 2.
18. P. H. Der 8. Mai 1945. Die totale Kapitulation des Nazi-Regimes / H.P. // Zeitung vom Lëtzebuurger Vollek. – 1975. – 7 мая. – С. 3.
19. Pressefest im Zeichen des 30. Jahrestages der Niederlage des Hitlerfaschismus // Zeitung vom Lëtzebuurger Vollek. – 1975. – 2 мая. – С. 1, 2.
20. Wilhelm Behnke als Gast luxemburgischer KZ-Häftlinge in Luxemburg // Zeitung vom Lëtzebuurger Vollek. – 1975. – 10 мая. – С. 3.
21. Рыкин В. Товарищ Рене / В. Рыкин // Правда. – 1987. – 7 февраля. – С. 4.
22. Урбани Р. Сила реального социализма / Р. Урбани // Новое время. – 1981. – № 10. – С. 8.
23. Яснев Ю. „Цайтунг“ меняет адрес / Ю. Яснев // Правда. – 1977. – 2 мая. – С. 5.

Архипова Т.Г.
ОТЕЦ ГЛАЗАМИ СЫНА: ВОСПОМИНАНИЯ С.Н. ХРУЩЕВА
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Будучи к моменту восхождения отца – Никиты Сергеевича Хрущёва – на олимп власти единственным сыном (дочери не в счет), Сергей Никитич был очень близок с ним. Во многих поездках по стране он «увязывался за ним»; за рубежом зачастую компенсировал отсутствие супруги главы делегации; часто обсуждал с ним те или иные политические и экономические проблемы; помогал при написании воспоминаний, при передаче их за пределы СССР.

Из всех изданных им книг [2; 3; 4; 5] наиболее информативной по истории постсталинского десятилетия представляется последняя – «Никита Хрущев: реформатор» [3]. Для ее написания автор изучил подшивки газет, многочисленные источники как опубликованные в последние годы, так и архивные, воспоминания участников событий, ряд работ историков об отце. Это позволяет относить ее не только к мемуарным источникам, хотя в первую очередь это все-таки мемуары. Источниковеды условно делят их на повествовательные, оправдательные, исповедальные и обличительные [1, с. 142]. В анализируемых мемуарах есть все, кроме исповедальной составляющей. Нет в них и намек на злопыхательство по отношению к Родине, хотя уже более четверти столетия он живет в основном в США, есть лишь обида за непонимание роли отца в истории России XX века. Уже на первых страницах книги автор предупреждает читателя о своей субъективности [3, с. 9], но в праве на это трудно отказать даже профессиональному историку, а мемуары вообще жанр субъективный.

Фактология истории страны в первое сталинское десятилетие известна. Информация С.Н. Хрущева подается «изнутри», она чрезвычайно важна деталями (в этом главное достоинство всех мемуаров), уточнениями, иногда опровержениями, например, характеристики сталинских застолий [3, с. 60–62], утверждений о причастности отца к подписанию так называемых сталинских расстрельных списков, в чем он, правда, не всегда последователен [3, с. 163, 257, 260, 309]. Весьма интересна его информация о характере и конкретных поступках Н.С. Хрущева, их фоне. Пытаясь быть объективным, сын в одних случаях оправдывает отца, например, в деле присоединения Крыма к Украине [3, с. 162–163], в других – нет. По всей книге, например, разбросаны упреки отцу за его поддержку Т.Д. Лысенко [3, с. 155–156, 331, 909 и др.]. Осуждает он его действия в Манеже и др. поступки. В то же время следует оговорить, что некоторые приведенные автором факты из жизни отца про-

верке не поддаются, например, разговор Хрущева с другом юности в 1940 г. об отрицательном уже тогда отношении к Сталину [3, с. 257–258].

При некоторых ретро-отступлениях повествование в целом ведется в хронологической последовательности. Текст мемуаров изложен в четырех больших разделах, поделенных на различной величины главы и главки. Самая большая глава посвящена известным событиям в Манеже [3, с. 838–907]. Повествование периодически прерывается небольшими разделами под названием «День за днем», которые дают представление о напряженном графике работы Н.С. Хрущева: поездки, встречи, выступления, приемы, консультации... [см., напр.: 3, с. 121–122, 140–141, 147–148, 168–170 и др.]. Остается только удивляться, как это все он успевал. Повествует сын о работе отца по вечерам, в выходные дни [3, с. 222–223, 756–757]. Любимым же временем для обсуждения серьезных проблем был отпуск, где не так «заедает каждодневная рутина» [3, с. 238]. В Крым, Пицунду, др. места своего непродолжительного отдыха он приглашал коллег, глав других государств, иногда – на охоту, страстным любителем которой он был.

Довольно подробно С.Н. Хрущев пишет о работе отца над выступлениями. Обычно он не пользовался услугами спичрайтеров, в вопросах, серьезно его интересовавших, будь то различные отрасли экономики или оборона, старался досконально разбираться сам, постоянно общаясь с учеными, конструкторами, директорами заводов и совхозов, председателями колхозов – так он «набирался знаний, учился и в конце концов начинал разбираться в вопросе не хуже профессионалов» (как доказательство отсылает к изданию: Хрущев, Н.С. Строительство коммунизма в СССР и развитие сельского хозяйства: в 8 т. М.: Госполитиздат, 1960–1964). Надиктовав черновой текст стенографистке, обсудив со специалистами, правил его сам. Отмечает сын и умение отца в разных аудиториях говорить по-разному. Жена Франклина Рузвельта, с которой позднее встречался автор мемуаров, вспоминала, что похоже работал и ее муж [3, с. 134–136].

По страницам мемуаров разбросаны зарисовки скромного по сегодняшним меркам быта семьи главы государства, ее окружения, взаимоотношений детей и родителей, имевших место в среде высшего руководства страны розыгрышах, совместном отдыхе. Пишет он и о том, что Хрущев долгое время сопротивлялся иметь постоянного лечащего врача [3, с. 102–104, 207, 548–549, 708–709, 750–752 и др.]. Не получивший должного образования, Хрущев много читал, не пропускал ни концертов, ни театральных премьер.

Значительное место в мемуарах отведено характеристике значительного числа лиц из ближайшего окружения отца [см., напр.: 3, с. 127–131, 189, 212–213, 373, 700 и др.]. Автор делит их на две группы. Первая состояла из тех, кто с самого начала оппонировал Хрущеву и в его развенчании Сталина, и во всех его последующих мероприятиях, – главную скрипку здесь играли В.М. Молотов и Л.М. Каганович. Границы второй группы по мере пребывания Хрущева на вершине власти размывались – ее члены все чаще переходили в стан его противников, лишь А.И. Микоян оставался с ним до самого конца, но и он после отставки Хрущева больше не встречался с ним – у политиков друзей нет, есть соратники. Судя по всему, последнее обстоятельство не давало покоя не только отцу, но и сыну, поэтому к характеристике Микояна он обращается не единожды, чаще всего подчеркивая его изворотливость – «сделает все, чтобы в трудную минуту избежать принятия решения, сам себя заговорит» [3, с. 741, 933–934 и др.]. Беспокоила их и фигура Л.И. Брежнева, которого прочили в преемники Хрущева, считавшего его абсолютно преданным человеком. Однако, заняв не без помощи Хрущева одну из высших должностей в партии и государстве, Брежнев по существу возглавил оппозицию. С.Н. Хрущев считает, что Брежнева мучила совесть за совершенное предательство, поэтому он, несмотря на давление ближайшего окружения, на открытую антихрущевскую кампанию не решился. Просто Хрущева не стали упоминать, даже село Никита в Крыму переименовали в Ботаническое, хотя к Хрущеву это название отношения не имело [3, с. 700, 936, 1042 и др.].

Противоречивые оценки А.Н. Косыгина, разбросанные по всему тексту, можно объяснить тем, что он, не принимая непосредственного участия в заговоре против Хрущева, заняв после отстранения последнего от власти его место, при проведении реформы 1965 г., взяв на вооружение ряд наработок, сделанных при предшественнике, ни разу не упомянул этого. С одной стороны, он «бюрократ до мозга костей», с другой, «организованный, исполнительный, инициативный, человек-компьютер, человек-система», по-человечески порядочен. Последнее качество автор редко встречал у политиков высокого ранга – «кроме, естественно, отца, назвал бы

Куусинена и Косыгина, да в какой-то степени Микояна. Из незнакомых – Николая Ивановича Рыжкова». [3, с. 556, 559, 1046 и др.].

Главную причину перехода соратников в стан противников отца он видит в том, что люди поколения Хрущева «болели» Сталиным, «стремились избавиться от него и не могли», он же считал, что «второго пришествия» Сталина или его подобия страна не выдержит и надо сделать все, чтобы этого избежать [3, с. 760]. Именно этим он объясняет частые перестановки в эшелонах власти, прежде всего в высших. Наверное, это так – часть российского общества «болеет» Сталиным до сих пор. Однако причина эта не единственная.

В послевоенные годы первой своей и партии обязанностью он считал накормить, одеть людей и дать им жилье. Он не уставал это повторять, добавляя, что «победит та общественная система, которая обеспечит лучшую жизнь людей». Что эта система социалистическая, он не сомневался, говоря: «будущее за нами» [3, с. 192–193, 704]. Вот этим «накормить» и «дать крышу над головой» и объясняются многие его модернизационные мероприятия. Он много ездит по стране, встречается с учеными, в поездках за рубеж не упускает возможности познакомиться с опытом других стран. В итоге он приходит к мысли, что необходимо увеличить вложения в сельское хозяйство, «дойную корову» советской власти. В поисках денег, поняв невозможность соревнования с США в гонке вооружений, поговорив весной 1954 г. с Курчатовым, объяснившим ему пагубность ядерного оружия для мировой цивилизации, он начинает реформу армии, настроившую против него военных. Сокращение численности работников органов госбезопасности не обрадовало и их. Манипуляции с займами, нормами выработки на предприятиях, ценами и т.п. расширили круг недовольных. Свидетельство тому – события в Новочеркасске. Эксперименты с налогами и закупками продуктов сельскохозяйственного производства настроили против него крестьян. Введение их пенсионного обеспечения, списание долгов с колхозов не спасли положения. Строительство пятиэтажек настроило против него сначала архитекторов, а потом и неудовлетворенных качеством жилья новоселов. Попытка реорганизовать Академию наук путем превращения ее из бюрократического учреждения в сообщество единомышленников привела ученых в стан его противников... Между тем, известный подъем в экономике, ставший следствием частичной децентрализации управления (результат первой волны реформ), в 1959 г. существенно замедлился, корректирующие меры не помогли. События в Манеже, оттолкнувшие от него творческую интеллигенцию, были спровоцированы не только тенью «Клуба Петефи» (дискуссионный клуб творческой интеллигенции в Венгрии, деятельность которого привела к событиям 1956 г.) и активностью Сулова, но и нервным срывом Хрущева. Известная его эмоциональность в этом случае сыграла с ним злую шутку. Довольно скоро он стал осознавать, что «с подачи Сулова вляпался» [3, с. 362, 896], но изменить что-либо было уже невозможно. По мнению сына, с событий в Манеже начался самый несчастливый период в политической жизни отца [3, с. 873]. Принятие нового Устава и Программы КПСС (с ней вообще Хрущев «попал в историю», ибо «построить такой коммунизм не под силу никому, его можно только пообещать» [2, с. 759]), разделение обкомов партии, перестановки в них (в 1960-1961 гг. из 101 секретаря обкомов заменили 57 [3, с. 738]), борьба с излишествами и привилегиями привели к утрате им поддержки руководителей региональных партийных органов, поначалу его поддерживавших. Кроме того, в его окружении постоянно возникали кризисы, движущей силой которых были властные амбиции, ревность по отношению к лидеру партии и государства, «борьба за наследство».

Все последующее время пребывания во власти его гложет мысль: почему мы отстаем от капиталистов? [3, с. 817]. Вместе с учеными-единомышленниками он задумывает следующую серию экономических, административных и политических реформ, которые должны были привести к значительной самостоятельности производителей, усилению демократических начал в советской государственности. Шаги в этом направлении были предприняты в 1962 – первой половине 1964 г. Страшный неурожай 1963 г. стал причиной того, что год этот стал самым неудачным за все годы пребывания Хрущева у власти, обусловил многие его лихорадочные действия [3, с. 941]. К концу года от него отвернулись все. Проводить реформы стало не с кем. В октябре 1964 г. он был смещен с занимаемых постов – Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР и отправлен в отставку.

Обида за отца приводит сына к следующему выводу: не надо было ему затевать строительство пятиэтажек, целину, кукурузу, ракеты, космос, десталинизацию-демократизацию: «Ему бы

жить в свое удовольствие, ремонтировать старые царские дворцы и палаты да строить новые архитектурные шедевры. И дожил бы он до глубокой старости, и память о себе оставил бы не многоквартирными “хрущобами”, а “произведениями зодчества”, не кукурузной эпопеей, а красивыми парковыми ансамблями с диковинными деревьями и фонтанами <...> Вот только такая жизнь отца не устраивала, и он прожил свою по-своему и без сожаления» [3, с. 1053].

Действительно, прожил так, как прожил, начинал с энтузиазмом, но стал жертвой сложившихся обстоятельств: административно-командная система управления не позволила ему довести начатое до конца. На ее реформирование ему не хватило ни смелости (она ушла на развенчание Сталина), ни сил, ни времени. В то же время его реформы положили начало формированию элементов новой политической культуры – культуры реформаторства и часть из задуманного им вошла в российскую экономическую и политическую практику на рубеже XX–XXI вв.

Приведя внушительный список литературы в конце работы, автор сетует на немногочисленность российских публикаций об отце [3, с. 7]. Это не так. Конечно, их количество, по вполне понятным причинам, уступает числу работ о Ленине и Сталине. Анализируя постсталинское десятилетие в истории России, историки не могут обойти личность Хрущева. Более того, она привлекает их своей неординарностью, импульсивностью ряда поступков и их последствий, за которыми на второй план отошли инициирование разрядки международной напряженности, освоение целинных и залежных земель, массовое жилищное строительство, попытки модернизации промышленного производства и многое другое. Думается, что еще не пришло время всесторонне проанализировать деятельность этой крупнейшей политической фигуры XX столетия. В этом будущем исследователю может помочь анализируемая книга Хрущева – сына.

1. Козлов, В.П. Второе археографическое обозрение истории России XX века / В.П. Козлов. – М.: Древлехранилище, 2016. – 288 с.
2. Хрущев, С.Н. Никита Хрущев. Пенсионер союзного значения / Сергей Хрущев. – М.: Время, 2010. – 320 с.
3. Хрущев, С.Н. Никита Хрущев. Реформатор / Сергей Хрущев. – М.: Время, 2010. – 1080 с.
4. Хрущев, С.Н. Никита Хрущев. Рождение сверхдержавы / Сергей Хрущев. – М.: Время, 2010. – 576 с.
5. Хрущев, С.Н. Реформатор / С.Н. Хрущев. – М.: Вече, 2016. – 576 с.

Галиева Д.С.

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ МИНИСТЕРСТВА ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (1992–2004 гг.)

Последняя реформа управления железнодорожным транспортом Российской Федерации, приведшая к созданию ОАО «Российские железные дороги» и ликвидации Министерства путей сообщения, является одной из актуальных проблем современной исторической науки. Актуальность ее объясняется необходимостью анализа проведенных преобразований в экономике страны в 1990-е гг., так как железнодорожная реформа заняла особое место в социально-экономической и политической трансформации государства.

В процессе работы над проблемой, прежде всего, внимание автора было обращено на поиск опубликованных и неопубликованных источников.

Корпус опубликованных источников представлен нормативно-правовыми актами, сборниками статических данных и мемуарами.

Всю нормативную базу деятельности отрасли и министерства в целом условно можно поделить на три основных блока: нормативные акты, принятые в процессе подготовительного этапа реформы (1991–1996), в процессе активного этапа ее реализации (1997–2002) и завершающего этапа преобразования органа управления железнодорожным транспортом (2003–2004).

Первую группу составляют постановления Совета Министров СССР и федеральные законы, регулирующие деятельность предприятий отрасли, и положения о самом ведомстве.

Основополагающим документом деятельности отрасли является закон «О железнодорожном транспорте», принятый в 1991 г. В августе 1995 г. в связи с принятием ФЗ «О естественных монополиях» и, соответственно, приравнением железнодорожного транспорта к ним, был издан новый закон. Железнодорожный транспорт, согласно закону, был отнесен к федеральной собственности без возможности его приватизации.

«Программа технического перевооружения и модернизации железных дорог СССР в 1991–2000 годах» была принята в 1990 г. На основе некоторых из ее положений осуществлялось раз-